

Зримая память Консерватории посвящение Елене Мрозовской — первому официальному фотографу Консерватории

«**О**становись, мгновенье — ты прекрасно...» — эти слова, произнесенные Гете устами Фауста, в полной мере отражают ту уникальную неповторимость, очаровательную притягательность, особенную прелесть момента, сущность которого автор так пламенно и страстно желает запечатлеть в вечности. Однако, увы, он не в силах этого сделать... Мы можем наслаждаться этим сладостным мигом, лишь вкушая его проекцию, отраженную в субъективном восприятии поэта, переданную посредством его художественной выразительности и воспринятую нами в соответствии со степенью развития воображения и фантазии каждого. А ведь все могло бы быть иначе, будь у Фауста *фотоаппарат*...

Стремление увековечить памятные события, решающие и судьбоносные моменты и просто элементы окружающей действительности на протяжении многих веков одолевало самые пытливые умы. Именно это стало одной из причин возникновения *живописи*, истоки которой своими корнями уходят к наскальным рисункам, схематично отображающим эпизоды повседневной жизни первобытных людей, *камеры обскуры*, изобретенной еще в XV веке Леонардо да Винчи в качестве средства, усиливающего точность передачи рельефа очертаний предметов, и, наконец, *фотоаппарата*, появление которого датируется 1839 годом.

Технический прогресс не стоит на месте, он неумолимо движется, порой опережая стремительный бег стрелы времени. Так, постепенно, от простейших, далеко несовершенных в техническом отношении дагерротипов фотоаппараты эволюционировали в сторону все более модернизированных механизмов, менялась техника получения фотографии, разрабатывались новые материалы, применяемые в работе, в результате чего снимки становились значительно качественнее и доступнее широкому кругу людей.

Светопись была и по сей день остается чудом, явлением, обогатившим мир одним из важнейших эстетических качеств — духовностью. Будучи своеобразным источником исторической памяти, она дала

возможность сохранить на многие годы предметы быта, портреты людей, памятники истории и искусства.

В музее Санкт-Петербургской консерватории хранится уникальная коллекция фотографий конца XIX – начала XX века. Она включает в себя богатый иконографический материал: портреты и групповые снимки композиторов, педагогов, общественных деятелей, имеющих непосредственное отношение к истории учебного заведения, бытовые любительские фотографии, отражающие повседневную жизнь «музыкального общества», а также изображения внутреннего убранства помещений консерватории. Особое положение среди них занимают первые фотографии интерьеров *alma mater*, являющиеся редкими авторскими фотографическими отпечатками выдающейся русской художницы светописи — Елены Лукиничны Мрозовской, сделанные в 1896 году. Они обладают исключительной ценностью и наряду с письменными источниками, образцами прикладного и изобразительного искусства занимают достойное место в собрании музея.

Просматривая подобные экспонаты, мы непроизвольно задаемся вопросами: как, когда и при каких обстоятельствах были созданы эти удивительные «карточки», приоткрывающие для нас «непроницаемые кулисы», скрывавшие от пытливых взоров наших современников «сцены из картины прошлого»...?

Точных ответов на них дать сейчас практически невозможно, поскольку много воды утекло с тех пор, а время, как известно, безвозвратно стирает следы минувшего. Однако, стоит немного поразмыслить, сопоставить, пусть немногочисленные, но все же доступные нам исторические факты, включить воображение и фантазию, как перед нами откроется живописная, насыщенная яркими красками страница «книги истории»...

...Шел 1896 год... В воздухе витала суэта, создавалась напряженная атмосфера ожидания, томления перед чем-то важным, всюду царил дух праздника, возбужденное сознание требовало торжества. Во всем теле ощущалось непреодолимое желание радоваться, наслаждаться каждым мгновением прожитого дня...

Чем же вызвано это необыкновенное чувство предвкушения чего-то удивительного, таинственного и очень важного...?

Для того чтобы узнать ответ на этот непростой вопрос, попробуем мысленно перенестись в центр города на Неве, в дом под № 3, что находится на Театральной площади. Вот он — виновник торжества, а вернее сказать, виновница — дело в том, что Консерватория справляет свое новоселье...

В стенах недавно выстроенного здания собралось очень много гостей, нарядно и пышно одетых, раздухоренных общим состоянием при-

поднятости, эмоциональной возбужденности. С разных сторон доносятся пламенные речи, пожелания долголетия и благополучия, раздаются восклицания и одобрения... Все вокруг заняты осмотром новой «обители искусства».

Среди знатных и важных особ не сразу заметишь скромную, еще совсем юную девушку, внимательнее остальных всматривающуюся в пустынные залы, пытливно изучающую мельчайшие детали их убранства, оценивающую наиболее выгодный ракурс фиксации видимого изображения. Это Елена Мрозовская, она приглашена на открытие здания специально для фотосъемки его интерьеров в столь знаменательный день. Еще совсем недавно, в 1892 году, она закончила открывшиеся при И.Р. Техническом Обществе курсы по фотографии, после чего, окончательно решив посвятить себя фотографическому искусству, уехала учиться в Париж, в мастерскую, расположенную на Бульваре Капуцинов, принадлежащую Ф. Надару — человеку, благородно раскрывшему перед юной ученицей премудрости своего ремесла. И вот теперь она стоит в самом начале своего самостоятельного творческого пути в профессию фотохудожника.

Ей предстоит нелегкая работа — запечатлеть интерьеры нового «храма искусства» так, чтобы небольшие листы бумаги отображали всю его вдохновенную атмосферу творчества, были проникнуты его чудесным светом знаний, духом мудрости, творческим полетом мысли; чтобы строгость и академизм сочетались с дружелюбностью и непосредственностью, пышность и официозность — с уютом и душевным гостеприимством. При этом консерваторию необходимо сохранить на память для будущих поколений в ее первоизданном, неизменном виде. Все эти задачи необычайно трудны, однако Е. Мрозовская с легкостью справится с ними, ее любовь и преданность фотоделу превозмогут все препятствия...

Прозрачный колорит, мягкий обволакивающий свет, проникновенность, простота и безыскусность, искренность и естественность, отсутствие каких-либо надуманных подмен при расстановке предметов — эти черты в полной мере характеризует истинное мастерство, проявленное художницей в работе. Все выглядит так, словно мы случайно взглянули на экран, транслирующий съемку скрытой камеры, застав тем самым объект наблюдения врасплох. В этом-то и заключается особенная прелесть документальной фотографии. Разглядывая такие изображения, мы испытываем доверие к ним, не сомневаемся в их объективности.

Снимки, созданные Е. Мрозовской в 1896 году, навсегда останутся бесценным документом времени, свидетельствующим о том, в какой обстановке получали знания первые студенты «современной» консерватории. И пусть нет письменных подтверждений того, когда и как в действительности происходила фотосъемка, мы можем выдвинуть свои предположения, при этом сами фотографии нам будут ценными помощниками.

Рассматривая отпечатки, мы с удивлением обнаруживаем, что в фойе театра консерватории отсутствует монумент А. Рубинштейну, установленный Бернштамом в 1902 году, и памятник П. Чайковскому, занимающий свое место на втором этаже с 1898 года, а в Малом концертном зале имени Глазунова нет органа, приобретенного в немецкой фирме Валькер в 1897 году. В результате ряда таких сопоставлений несложно определить приблизительную дату фотосъемки. Она могла состояться только в период между днем открытия консерватории и временем приобретения органа, а если принять во внимание лоск и блеск новой мебели, инструментов, стен и полов, запечатленных на фотографиях, то почти с полной уверенностью можно сказать — снимки были сделаны именно в момент открытия здания.

Тогда Елена Мрозовская еще не имела никаких наград, титулов и регалий, она носила неброское имя начинающего фотографа. Об этом свидетельствует скромный набор печатей, являющихся обязательным условием для фотографии. На фирменном бланке под изображением в желто-серых тонах помимо фамилии мастера и адреса фотосалона, отпечатанных витиеватым тисненым шрифтом, помещается лишь герб с двуглавым орлом. Отсутствует даже традиционный комплект медалей с именами и изображениями основателей фотографического искусства: Л.-Ж. Дагера, У.-Г. Тальбота и Н. Ньепса, которые обычно использовались начинающими фотографами для придания значительности своим работам. Можно лишь предположить причину столь гордого и принципиального отступления от установившейся традиции — Мрозовская всегда стремилась к независимости и добивалась признания и успехов только собственным трудом.

Уже в 1897 году ей присваивают почетное звание «фотографа Петербургской консерватории». Кто знает, быть может именно те самые снимки, удачно выполненные художницей, стали звеном, скрепившим

е в тесном союзе с творческими силами «обитатели искусства». Впоследствии Е. Мрозовской сделано большое количество фотографий выдающихся личностей, связанных с консерваторией, многие из них и по сей день хранятся в фондах учебного заведения. В каждом из ее снимков ощущается стремление запечатлеть образ модели в движении, отобразить особенности характера, темперамента. От этого работы Елены Лукиничны приобретают особую ценность, так как они дают возможность воссоздать представление о том или ином интересующем нас человеке. Кроме того, фотографии, хранящиеся в стенах музея консерватории, помогают проследить карьерный рост фотомастера. Благодаря медалям, отпечатанным на нижней полосе фотокарточки, мы можем судить о том, как постепенно

Мрозовская завоевывала признание публики в разных уголках мира. Так, например, на фотографии с изображением Глазунова и Римского-Корсакова, создание которой датируется 1905 годом, располагаются четыре медали, первые из которых H el ene de Mrosovsky получила в Швеции и Франции в 1897 и 1900 годах, а на снимке Дмитрия Кириаковича Джиоргули, сделанном приблизительно двумя годами позже, их шесть. Дмитрий Кириакович Джиоргули — помощник заведующего музеем, казначей, и.д. правителя дел (с 1903 года), заведующий зданием консерватории (с 15 марта 1907 года). Это говорит о том, что Елена Мрозовская к концу первого десятилетия XX века становится известным и признанным художником, победившим на многих международных

выставках.

Во втором выпуске журнала «Фотолюбитель» за 1909 год, господин С. Прокудин-Горский, присутствовавший 28-го декабря 1908 года на пятнадцатилетнем творческом юбилее Елены Лукиничны, так описывает свои впечатления: «При просмотре работ Мрозовской, в изобилии украшающих ее ателье, внимание невольно останавливается на неуклонном стремлении почти в каждой съемке передать живое движение человека, что в некоторых случаях достигается с невероятной трудностью, жертвуя иногда технической стороной дела. ...В основание работы [Е. Мрозовской] положено достижение передачи живой действительности, которая, как и всякая правда, в любом воспроизведении ближе сердцу человека, чем превосходно выработанный негатив с изображением мертвого застывшего лица.

Мне думается, что в основу работы каждого портретиста, и профессионала в особенности, должна непременно быть положена известная идейность исполнения и в действительности оно так и есть, и таких фотографов совершенно правильно называют фотографами-художниками. Их очень немного, не только в России, но и во всем мире и к числу их принадлежит и Е.Л. Мрозовская, за которой имеется еще и та особенность, что из женщин она пионерка в этой отрасли искусства».

Не остается никаких сомнений в том, что Hélène de Mrosovsky была выдающимся мастером своего времени, когда читаешь ее полное профессиональное звание: «фотограф Петербургской консерватории, Императорского русского музыкального общества, двора Их королевского величества великого князя Черногории и князя Болгарского». Такой почетный титул мог носить только достойнейший из достойных, истинный художник, полностью посвятивший себя фотоискусству. Именно таким человеком, без сомнений, и являлась Елена Мрозовская.

Сегодня нужно отдать дань глубокого уважения русским фотомастерам ушедших веков, так как именно благодаря их мастерству, профессионализму, энергии и трудолюбию, современное общество имеет возможность познакомиться с уникальными документами и

материалами, обладающими редкой ценностью. Именно фотографии позволяют нам совершить путешествие в прошлое, полезное положительным опытом и традициями минувших поколений, без взгляда на которые невозможно получить правильные ответы на вопросы, поставленные современностью.

«Знание минувшего дает понимание настоящего. При сравнении “вчера” и “сегодня” нет ничего убедительнее свидетельства хроникальной фотографии — этого чуткого сейсмографа социальных перемен».

А. Волкова-Ланнит

Иллюстрации:

1. Интерьер Малого концертного зала им. Глазунова
2. Фотография А.К.Глазунова и Н.А.Римского-Корсакова
3. Фотография Дмитрия Кириаковича Джиоргули — помощника заведующего музеем, казначея, и. д. правителя дел (с 1903 года), заведующего зданием консерватории (с 15 марта 1907 года)
4. Паспарту Е. Мрозовской
5. Фотография Е. Мрозовской

Использованная литература:

1. Фотографии на память: Фотографы Невского проспекта 1850 – 1950. – СПб., 2003.
2. Фотолюбитель, 1909. № 2. С. 35 – 36.
3. Русская фотография: середина XIX – начало XX века. – М., 1996.
4. Морозов С.А. Русская художественная фотография. – М., 1961.
5. Наука и жизнь, 1979. № 1. С. 88 – 94.
6. Петербургский альбом. Фотографии из коллекции Государственного Эрмитажа. – М., 2002.